

«Домен Резни? И в правду мощно... — пробормотал Лейлин, — Можно лишить врага жизни и энергии души во время кровавой резни, и быстро восстановиться... У богов также есть особые бонусы, поэтому его сила может увеличиться, если я убью более мощных существ...»

Подсказки И.И. Чипа тем временем продолжали всплывать:

[Бип! Носитель убил божественное существо. Домен Резни был усилен с поглощением божественности противника].

В тот момент Лейлин почувствовал, что он поглотил следы божественности Пылающей Птицы, сформированной за столетия молитв туземцев. Золотой свет разлился по его телу, и благодаря домену резни, эта сила фактически преобразовалась, став частью его собственной силы.

«Преимущества, полученных в этот раз, достаточно, чтобы моя божественность резни значительно возросла. Это равносильно, по крайней мере, двум-трём годам молитв... — Лейлин выглядел взволнованным, — Это путешествие во внешние моря определенно стоило того!»

По правде говоря, самым быстрым способом продвижения богов было завладение божественностью, божественной силой или даже божественной искрой путём битвы. Однако империя туземцев, какой она была сейчас, не была ценной. Сила веры в этих духов, а также их божественная сила имели множество недостатков, поэтому боги не обращали на них никакого внимания.

Однако Лейлин не боялся загрязнения Магов. Кроме того, его Облик, Поглощающий Кошмары, позволял ему естественным образом поглощать мощь этих родовых духов без особых проблем.

«Поглотив божественную силу, я смогу в полной мере использовать божественность и душу этой большой птицы ...» — Лейлин постучал по кристаллу на макушке Посоха Красного Дракона.

Чиу! Чиу!

Засиял ослепительный свет, и красный дракон, заключенный внутри, исчез. На его место встала жуткая гигантская птица, пылающая золотисто-красным пламенем.

«Заменить душу легендарного дракона, используя душу божественного существа, — это очень хорошо...» — Лейлин наблюдал за душой пылающей птицы. Теперь она была надёжно заперта в кристалле, и неустанно кричала в неприятии.

«Хотя я уже забрал её душу, мне все ещё нужно переделать её во что-нибудь полезное. Пока я не сделаю это, Посох Красного Дракона должен быть запечатан...» — Лейлин подсчитал, что после того, как он переделает его, новый Посох Красного Дракона (хотя его название и придётся изменить) станет более мощным, чем легендарный предмет...

Когда Лейлин убил Плающую Птицу, флаг над алтарём племени разорвался. Свирепое пламя поглотило тотем. Собравшиеся вокруг туземцы вскрикнули от страха, а лицо их первосвященника перекосилось и задергалось, после чего он упал в обморок с пеной у рта. То же случилось и с другими священниками и послушниками.

Последователи богов обладали какой-то тотемной силой, позволяющей им общаться с богом и делать всевозможные невообразимые вещи. Однако теперь, когда их тотемный дух был мертв, их ждала та же участь.

Извлечение силы, слившейся с телом, было похоже на удаление органов у человека. Неудивительно, что некоторые из них просто умерли на месте. Если бы они поклонялись Истинному богу, всё было бы еще хуже.

Хотя могло быть и хуже, эта ситуация привела туземцев в ужас и панику.

— Аааах... родовой дух... Он мёртв...

— Злой бог врагов, светлокожих дьяволов, убил нашего родового духа...

— Аааа... наши вождь, первосвященник и родовой дух мертвы...

Надежды всех пожилых, молодых и больных туземцев мгновенно рухнули. Поначалу они держались, полагая, что их дух защитит их от нападения. Смерть этого защитника стала для них огромным ударом.

Сражения продолжались, и боевой дух туземцев заметно снизился.

— Все, кто сопротивляется нам, будут убиты, будь то старики или дети!

Пираты и дьяволопоклонники, подчинённые Лейлином, направились к алтарю племени.

— Мои последователи! — в этот момент все пираты, которые верили в Крылатого Змея Кукулькана, услышали низкий торжественный голос в своих головах.

— Я даю вам мое благословение. Вы должны получить силу через резню; свежая кровь ваших врагов даст вам мужество, а стоны их испуганных душ восстановят вашу жизненную силу! — слова звучали как божественное указание, когда в небе появился ужасающий фантом

Таргариен.

— Это наш Господь! Крылатый Змей показал себя! — в отличие от обычных верующих, реакция послушников, обученных Тиффом, была более сильной.

— Домен Резни, импульс! — фигура Лейлина замерла в небе над полем боя. Тёмно-красный свет переместился из его домена к верующим на земле.

— Это сила нашего бога! Крылатый Змей защищает нас!

Лёгким взмахом руки Робин Гуд отрубил одному из туземцев голову. Сделав это, он почувствовал, что выносливость, которую он утратил, волшебным образом восстановилась. Он осмотрелся и увидел, что пираты, которые только что были очень уставшими, теперь были полны энергии.

«Какую ужасающую мощь в бою может дать нам эта способность?»

Эффекты этого домена были бесподобны. Небольшое сопротивление, которое всё ещё оказывали туземцы, полностью рухнуло, и члены племени начали дико вопить и кричать.

Когда Лейлин предстал перед своими людьми в обличье бога и показал им свою защиту, решительность туземцев улетучилась. Многие из них начали сдаваться, и плотное черное пламя окутало небо над поселением племени...

Наступил вечер. Отражение заходящего солнца в море делало его красным, как кровь. Лейлин сидел во дворце вождя, слушая отчёты своих подчинённых.

Это место населяло несколько меньших племён, состоящих примерно из десяти тысяч человек. Этот «дворец» был просто большим домом с красивыми звериными шкурами на стенах. Тем не менее, по сравнению с домами обычных туземцев, здесь было довольно неплохо.

— Операция закончилась полной победой. Мы убили около тысячи местных воинов и захватили более десяти тысяч пленных. В то же время, мы потеряли несколько десятков наших людей...
— когда Изабель заговорила, Робин Гуд и Рональд начали краснеть от волнения.

— Кроме того, морские пути были перекрыты, поэтому ни одному из местных каноэ не удалось уйти. Весть об этом, безусловно, не покинет пределы этого острова, — добавил Тифф. Когда за остановку туземцев отвечал Тифф и другие элитные бойцы, их побег был просто невыполнимой задачей.

— Хорошо! Далее следует организовать рабов и обыскать остров...

Многие туземцы подчинились ему в этой суматохе, а у него была нехватка рабочей силы. Лейлин не возражал; в конце концов, это был изолированный остров. Теперь, когда он контролировал морские пути, куда они могли уйти?

«Самое главное сейчас — покорить туземцев и распространить веру. После этого я смогу сформировать второе войско, состоящее из туземцев...»

Истории колониализма из его прошлой жизни давали Лейлину множество примеров для подражания. Элитные пираты были его основной группой, и он не мог рисковать ими. Каждая операция с ними должна была заканчиваться огромным успехом и давать им чувство, будто они всемогущи.

Его следующей задачей было управление и распределение этих туземцев, чтобы сформировать второстепенную армию и свою охрану. Необходимо было спровоцировать племена туземцев нападать друг на друга, вызвав тем самым междоусобицы. Было бы еще лучше, если бы ему помогла болезнь.

Из-за различий в их мирах, битвы между богами были чрезвычайно важны. Если бы Лейлин мог уничтожать тотемы, в которые верили туземцы, всё было бы гораздо проще. Остров Дебанкс был просто жирной свиньёй, ожидающей, когда её убьют.

Но всё это в будущем.

Сейчас Лейлин сосредоточил своё внимание на организации аборигенов Островов Чихуахуа...

Наступила ночь. Холодный ветер вынуждал многочисленных связанных туземцев кучковаться, в надежде получить тепло от дрожащих тел друг друга. В противовес этому, в центре площади горел огромный костёр, разрушенный алтарь возле которого уже был заменен совершенно новым идолом.

На вершине гигантского основания из обсидиана красовался огромный зловещий змей с мясистыми крыльями. У него были острые когти, сверкающая чешуя и один-единственный рог. Большие демонические крылья простирались широко в стороны, а вертикальные глаза источали безжалостную кровожадность.

Эту статую Лейлин выбрал для себя сам. Он все еще боялся других богов, поэтому он просто не мог открыто себя показывать. Самым подходящим вариантом был образ Таргариен.

Туземцев отправляли к этой статуе партиями, приказывая присягнуть ей на верность. Перед

этим они еще должны были потоптать флаг Пылающей Птицы.

Какими бы глупыми они ни были, туземцы знали, что такое богохульство означает покорение. Это вызвало волны хаоса: влияние родового духа не могло исчезнуть так легко.

Однако, несмотря на возмущения, вся кровожадность туземцев улетучилась перед лицом острых клинков пиратов. Столкнувшись с ними, один из туземцев испуганно преклонил колени. Остальные вскоре последовали его примеру.

Лейлин чувствовал веру многочисленных туземцев и страх, который сопровождал её.

Он огляделся и вздохнул: «Почитание богов всеми формами жизни является источником веры? Суть божественной силы — в прозорливости и величии».

<http://tl.rulate.ru/book/111/345931>